

ВЕЛИКОЙ СТРАНЕ – ВЕЛИКУЮ МИГРАЦИЮ*

Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса/ Анн де Танги [пер. с фр. М. Майзульса, И. Мироненко-Маренковой]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 479 с.

Анн де Танги (Anne de Tinguy) – «полный профессор» Парижского института политических исследований (СьянсПо/SciencesPo), видный французский историк, авторитетный и широко цитируемый специалист по внешней политике России и Украины. Ее хорошо знают в среде западных русистов. К ее мнению прислушиваются и в Париже, и в Москве. Помимо этого, А. де Танги прекрасно владеет русским языком и руководит совместной магистратурой МГИМО – СьянсПо по международным отношениям, действующей с 1994 г. на базе договоренностей президентов обеих стран.

Рецензируемая монография стала результатом длительного плодотворного сотрудничества с Лабораторией миграции населения (Ж. А. Зайончковская) и Центром демографии и экологии человека (А.Г. Вишневский), входящих в Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

«Великая миграция» была впервые опубликована в 2004 г. на французском языке. Но предлагаемое на суд читателей произведение – не отредактированный перевод издания почти десятилетней давности. Это результат переосмысления использованных в нем материалов и частичная переоценка содержащихся в нем выводов. За то время, что русскоязычные читатели ждали выхода перевода книги, ее тематика ничуть не потеряла в актуальности. Напротив, у автора появилась возможность проверить

ряд выводов и положений исследования временем.

Книга была существенно сокращена. Дело, разумеется, не в том, что фразы на русском при переводе стали короче, хоть французский язык и славится распространенностью предложений. Автор сознательно изъяла главы, в которых шла речь об иммиграции в Россию из Казахстана, стран Центральной Азии, Прибалтики и Китая, сосредоточившись на специфике «переселения на Запад». В то же время был добавлен раздел, в котором анализируются миграционные тенденции, проявившиеся в последнее десятилетие.

Основным методом исследования стал историко-описательный, но книга Анн де Танги отличается от многих других исторических трудов манерой подачи материала. События и ключевые тезисы работы даны через призму интервью с мигрантами. Повествование изобилует отсылками к судьбам и конкретным историям «из жизни» русских в Европе, переселенцев, «челноков». Эти живописания мигрантской действительности выступают не только элементами социологического исследования, выраженными в процентах, графиках и диаграммах. Все это уникальные личности со своими проблемами и переживаниями. В совокупности они дают объемный портрет типичного мигранта из России 1990-х годов.

Автор выделяет ряд принципиальных особенностей миграционных процессов во-

* Подготовлено при выполнении НИР по теме "Международная интеллектуальная миграция: возможности использования ее потенциала в интересах развития России", проводимой в рамках реализации ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг. (Соглашение № 8181).

круг России в последние два десятилетия. *Во-первых*, в очень сжатый срок Россия стала крупной отдающей и принимающей державой. Это происходило в три этапа: (1) открытие границ (в книге дана ретроспективная событийная канва падения «железного занавеса» и изображен социально-экономический контекст происходившего в тот период) – (2) большая эмиграционная волна (описаны ключевые направления миграции) – (3) возникновение и становление диаспор (отдельное внимание уделено «соотечественникам» и их судьбам). Этой логике подчинена структура работы.

Уже к началу 1990-х годов Россию покидало 230 тыс. человек ежегодно. Для сравнения: в предыдущем десятилетии этот показатель равнялся 2 тыс. чел. в год (с. 53). Значимым фактором стало обретение бывшими союзными республиками своей государственности: внутренняя циркуляция населения одномоментно превратилась в международную. Важно отметить исторически сложившиеся семейно-родственные и дружеские связи, а также экономические мотивы перемещения населения между бывшими союзными республиками (после отделения большая часть ресурсов и действующих предприятий сферы промышленности оказалась на территории России).

Во-вторых, автор характеризует миграцию как «систему аварийного оповещения». По мнению А. де Танги, перемещение лиц является важным индикатором социальной жизни, своеобразным протестом или несогласием с экономическими, политическими и прочими условиями. Нарастание протеста в начале 1990-х годов автор напрямую связывает с распадом Советского Союза и отсутствием уверенности в положительной динамике развития экономики (с. 13).

По оценкам, приведенным в исследовании, порядка 90% уехавших из России не планируют возвращаться на родину. Они образуют особую группу, которую автор обозначает как «новая русская диаспора». Русские за границей, по мнению де Танги, уникальная общность, объединенная российским (советским) прошлым, а также

общей привязанностью к русской культуре (с. 16). Они объединяются в кружки, покупают черный хлеб и гречневую крупу в русских магазинах, смотрят российские каналы по спутниковому телевидению, на расстоянии «болеют» за судьбу России, критикуют ее неуклюжие демарши и хвалят за громкие победы, но при этом остаются в чужой стране и связывают с ней свое будущее и будущее своих детей.

В-третьих, поток эмиграции из России устремлен, преимущественно, в три государства: США, Германию и Израиль. Автор часто использует обобщенный термин «еврейская эмиграция»: те, кто считали себя притесненными в СССР в силу своей национальности и кто мог отчетливо доказать свою принадлежность к еврейскому народу эмигрировали при посредничестве международных еврейских организаций на историческую родину. Рассматривая опыт миграции русских в Израиль, автор называет данное явление «одним из самых поразительных» (с. 155). В самом деле, в начале 1990-х годов волна исхода была весьма значительной, при этом участвовавшие в ней русские сумели достаточно быстро встроиться в принимающее общество. В стране выходит разнообразная пресса на русском языке, издаются книги, что позволяет мигрантам оставаться в своей культурной и языковой среде и благоприятно сказывается на комфортности пребывания в новом обществе.

Те, кто были не готовы к подобному шагу, но желали уехать, рассматривали как вторую и третью альтернативу Германию или США. В этих странах были достаточно сильны позиции еврейских организаций, но в силу отдаленности от Тель-Авива было меньше ортодоксальности в жизни и формализма в процедуре миграции.

Известно, что еще советское руководство рассматривало ФРГ как одного из важнейших внешнеполитических партнеров в Западной Европе. Не случайно де Танги подробно останавливается на этом миграционном маршруте.

Желая упрочить свои позиции в отношениях, СССР пошел на поощрение отъезда в Германию этнических немцев уже начиная с

середины 1980-х годов. Продолжение массовой миграции по линии «аусзидлеров» [переселенцев] закономерно продолжилось и увеличилось в масштабах после полного открытия границ и иссякло лишь в 2010-х годах в связи с завершением программы «переселенчества» германской стороной.

Автор разворачивает перед читателем впечатляющий своей детализацией исторический экскурс в миграционные процессы по линии «Российская империя – Германия», на основании которого можно сделать вывод о многовековой традиции путешествия между двумя государствами. Подробно рассматривается опыт адаптации мигрантов-переселенцев в Германии и их психологические характеристики (с. 205, 225).

Соединенные Штаты традиционно привлекали мигрантов из разных частей света и сами, как государство, были основаны переселенцами из Старого света. Поток мигрантов усилился непосредственно перед 1990-ми и в первые годы после распада СССР. Анн де Танги обращает наше внимание на то, что в Штаты хлынула масса нелегальных мигрантов, которые приезжали по туристическим визам, а затем всеми правдами и неправдами стремились осесть в стране. Значительный процент русских мигрантов составляют те, кто «выиграл» так называемую «грин-карту» (позволяющая получать вид на жительство и трудоустроиваться).

Россия занимает третье место среди стран, поставляющих иммигрантов в США (с. 252).

В-четвертых, миграция обладает потенциалом политического влияния. Анн де Танги приводит в пример Израиль, где русскоязычные избиратели (в прошлом мигранты, которые успешно натурализовались и получили гражданство) способствовали победе на выборах в 1992 году Ицхаку Рабину (с. 194). Говоря о Германии, автор подчеркивает, что аусзидлеры не представлены в политической жизни страны, но не стоит сбрасывать их со счетов, для их мобилизации будет достаточно искры недовольства (с. 234).

В-пятых, на первый план в глобальных миграционных трендах выходит квалифи-

кация мигрантов. Страны заинтересованы в привлечении групп лиц, обладающих специализированными навыками. Для любой страны весьма болезненна «утечка умов». Не является исключением и Россия. Автор подчеркивает, что среди евреев, уехавших на свою историческую родину, в Германию (возвращение этнических немцев также имевших еврейские корни и изгнанных в период Второй мировой войны) или в США, достаточно высокий процент приходился на физиков, математиков и прочих высококвалифицированных специалистов, многие из которых имели ученую степень. Уезжала, конечно, и культурная элита, но в меньших масштабах (с. 259).

В-шестых, для России миграция может выступать элементом «мягкой силы» (с. 453), то есть компонентом влияния на другие страны через культуру и традиции. Говоря о «soft power», чаще всего имеют в виду деятельность Россотрудничества или «Русского мира». Однако к инструментам «мягкой силы», по мнению автора, следует относить и диаспоры. Пусть пока и внутренне довольно рыхлые, в отсутствие общей цели.

В послесловии Анн де Танги подводит итоги тех изменений в векторах развития миграционных процессов, которые произошли с 2004 года (после публикации книги во Франции). Она констатирует: несмотря на экономический кризис 2008 года, основные миграционные тренды сохранились. Россия по-прежнему будет отдавать высококвалифицированные кадры экономически развитым странам (США, Германия, Израиль, Великобритания) и останется центром притяжения мигрантов для целого ряда стран постсоветского пространства. Новая тенденция - феномен китайской миграции, однако ее автор намечает лишь пунктиром. Это предмет для последующего анализа.

Книга «Великая миграция: Россия и россияне после падения железного занавеса» дает прекрасный пример масштабного исследования миграционных процессов с участием России и, несомненно, заинтересует широкий круг читателей.